

— Кто это? — спросил друг А. — Жена зовёт домой?

Друг Б удивился.

— Не может быть, всего лишь 12 часов.

— Ничего, — Чу И подавила желание ответить, сделав вид, что всё в порядке. — Я разберусь, вы продолжайте.

Друзья оставили её в покое и продолжили шумно играть.

— Алло? — Чу И наконец ответила.

Нин Чжицянь молчала.

— Алло? — Чу И повторила. — Цяньцянь?

Нин Чжицянь ответила.

— Э-э, ты занята?

Чу И услышала подавленный тон голоса и почувствовала, как сердце сжалось.

— Нет, говори.

— Я... — Нин Чжицянь колебалась, но всё же сказала. — Ничего, я просто волновалась, что ты ждёшь, и решила позвонить. Если не ждёшь, то всё в порядке, я продолжаю работать, ты хорошо проводи время, пока.

Нин Чжицянь быстро закончила разговор и повесила трубку.

Чу И была ошеломлена, произнесла запоздалое «Пока».

— Ии, закончила? Твой ход, — напомнил друг.

Чу И взглянула на сообщение от водителя «Забрал» и убрала телефон. Она решила не думать об этом, но тихий голос Нин Чжицянь не выходил из головы, заставляя её отвлекаться. Она небрежно бросила кубик, неудачно вытянув наказание — выпить бокал, и, не раздумывая, взяла стакан и выпила залпом, а затем, поддавшись импульсу, встала.

— Не играю, иду домой.

— ... — друг растерялся. — Ты злишься? На самом деле можно было не наказывать.

Чу И покачала головой, быстро собрав свои вещи.

— Я иду домой к жене.

Нин Чжицянь весь день была не в себе.

Переодевшись, она долго улыбалась, держа в руках коробку с заколкой, чуть не опоздав на работу, потом, взбивая крем, случайно брызнула им на лицо, вытирая его, невольно коснулась волос, которые были заколоты той самой заколкой, а замешивая тесто, погрузилась в мысли, на несколько секунд вспомнив улыбку Чу И.

Что бы она ни делала, как бы ни шумели вокруг, её мысли всегда находили способ обойти всё вокруг и устремиться к Чу И.

— Эх, — Нин Чжицянь тихо вздохнула, стараясь сосредоточиться на работе.

— Нин, — позвал её Джо. — Иди сюда, Ли заменит тебя.

Коллега Ли, которого попросили помочь, лишь кивнул, готовясь закончить за неё текущую работу.

Нин Чжицянь испугалась.

Её рассеянность заметили? Джо даже не хочет, чтобы она занималась такими базовыми задачами?

Нин Чжицянь работала в отеле в качестве помощника, но из-за недостатка опыта не могла даже попробовать фирменные десерты отеля С, не говоря уже о том, чтобы их готовить. Поэтому она не могла помочь Джо контролировать выполнение других задач по выпечке, не могла подготовить ингредиенты для фирменных десертов, оставаясь просто помощником. Когда Джо был свободен, она следовала за ним, когда Ли Сяо был свободен — за ним, а в остальное время ничем не отличалась от обычных сотрудников кухни.

— Шеф, — Нин Чжицянь последовала за Джо в другую кухню и, убедившись, что вокруг никого нет, осторожно спросила. — Я что-то сделала не так?

Джо, наоборот, был озадачен.

— Нет, почему ты так думаешь?

— Тогда что случилось?

Джо подошёл к рабочему столу и показал ей разложенные чертежи.

— Мы проектируем торт для бабушки Чу И.

Нин Чжицянь обрадовалась.

— Вот как... Что мне нужно делать?

— Помоги мне придумать, — сказал Джо. — На банкете будут другие десерты, торт будет есть немногие, поэтому не нужно делать его слишком большим.

Нин Чжицянь кивнула, наблюдая, как Джо рисует набросок двухъярусного торта.

— Как ты думаешь, какая форма лучше?

— Э-э... Бабушка довольно традиционна, — вспомнила Нин Чжицянь всё, что видела в доме Чу.

— Лучше сделать круглым.

Джо согласился.

— Верно.

Форма, количество слоев и размер были мелочами, а вот оформление, используемые

материалы и начинка были крайне важны. Даже если торт будут есть немногие, Джо не хотел делать его кое-как, тщательно обдумывая, учитывая вкусы бабушки. Нин Чжицянь только сейчас поняла, насколько полезным был её визит в особняк семьи Чу утром. Она смогла рассмотреть интерьер дома и, общаясь с бабушкой, понять её предпочтения, что позволило ей поделиться этим с Джо.

Джо внимательно записал её слова.

Нин Чжицянь начала чувствовать уверенность: она боялась, что не сможет сказать ни слова и ничем не поможет.

— Сначала разработаем внешний вид, — сказал Джо. — Что нравится бабушке?

Нин Чжицянь сразу вспомнила любимый чайный сервиз бабушки.

— Ей нравятся цветы долголетия, у неё есть любимый чайный сервиз, который она бережёт, на нём есть резьба с такими цветами. Вот, посмотри.

Она не могла описать это словами, поэтому просто показала фотографию. Бабушка обычно прятала сервиз, но когда Нин Чжицянь приходила, с гордостью показывала его. Джо никогда не видел его раньше, и, взглянув на изысканный узор, сразу заинтересовался, взял телефон и внимательно рассмотрел его, листая фотографии, случайно наткнувшись на снимок Нин Чжицянь с бабушкой, искренне спросил.

— Вы с Чу И поженились?

— ...

Опять Чу И.

Нин Чжицянь поняла, что даже если она сама не думает о ней, другие всё равно сводят разговор к этому.

Она не ответила, и Джо не стал настаивать, рассмотрев узор и решив попробовать сделать его в виде десерта.

Нин Чжицянь тоже попробовала.

И тут разница между мастером и новичком стала очевидной. Джо уже сделал цветок, а Нин Чжицянь всё ещё раздумывала над сердцевинкой. Джо хотел сделать ажурную подставку для цветов, а Нин Чжицянь, глядя на чертёж, не могла даже понять, как это сделать. Её опыта было слишком мало, большую часть времени она следовала рецептам, а когда сталкивалась с пустым холстом, требующим творчества, терялась.

— Ничего, — Джо не стал брать на себя всю работу, несмотря на свой опыт и идеи, дал ей время. — Подумай, обсудим через три дня?

Нин Чжицянь могла только кивнуть.

Она вернулась на кухню, где вместе с другими занималась базовыми задачами. Возможно, из-за разочарования, она особенно сильно скучала по сестре, которая когда-то вдохновила её поехать учиться за границу, и за ужином хотела связаться с ней, но вспомнила, что сестра не взяла телефон.

— Эх, лучше посмотрю на торты.

Нин Чжицянь поняла, что ей не хватает гибкости мышления, и вместо того, чтобы смотреть на строгие записи из школы, решила изучить работы тех кондитеров, на которых подписана. Благодаря развитию интернета, многие кондитеры охотно делятся своими работами, и она, подписавшись на нескольких, каждый раз была поражена их безграничной фантазией и мастерством, способным воплотить любую мечту.

Просматривая их, она заметила нечто странное.

Основной аккаунт сестры в Weibo был неактивен, а вот её второй аккаунт постоянно обновлялся.

В сердце Нин Чжицянь зародилось беспокойство, появилась пугающая мысль, которую она боялась развивать. У неё не было времени долго размышлять, просмотр Weibo отнимал время, а ужин в отеле был коротким, и вскоре нужно было возвращаться к работе.

Она была рассеянна, думая о разных вещах: то о Чу И, то о торте на день рождения бабушки, то о странном поведении сестры.

В рассеянности Нин Чжицянь иногда ошибалась, и Джо, видя, что время позднее, а людей достаточно, сказал.

— Нин, иди домой, подумай о торте.

— Хорошо, — Нин Чжицянь не стала мешать.

Она закончила работу, нашла машину, которая должна была отвезти её домой, и, сев в неё, поблагодарила водителя и помощника Линь за труды. Водитель был немногословен, просто покачал головой, сказав «ничего страшного», и сосредоточился на дороге, а помощник Линь, более молодой и общительный, в отличие от бесстрастного и эффективного секретаря Фан, передал ей тёплое молоко и любил поболтать.

— Ничего, у меня были и более поздние смены.

— Правда? — Нин Чжицянь вспомнила, что помощник Линь работает с секретарём Фан, то есть с Чу И, и сердце сжалось. — Чу И работала так поздно?

Помощник Линь покачал головой.

— Нет, президент Чу пошла на но...

Водитель кашлянул.

— На но... ночной перекус, — поправился помощник Линь. — Однажды президент Чу не могла уснуть и очень хотела шашлыка, а секретарь Фан как раз плохо себя чувствовала, поэтому послали меня.

Нин Чжицянь выдавила улыбку.

— Вот как...

Она догадывалась, почему помощник Линь так быстро поправился.

Чу И пошла в ночной клуб, поэтому задержалась так поздно.

Нин Чжицянь почувствовала, как сердце стало ещё тяжелее, и молча сидела, не разговаривая. Дома, выйдя из машины, она с удивлением увидела тётушку, встречающую её у гаража.

— Тётушка, ты ещё не спишь?

— О, — тётушка удивилась, увидев её. — Я думала, это президент Чу.

— Она ещё не вернулась? — Нин Чжицянь посмотрела на время — 12:23.

Тётушка кивнула.

— Она всегда так поздно...

— На ночных перекусах, — перебил помощник Линь, улыбнувшись ей. — Иди спать, не жди её.

Нин Чжицянь улыбнулась, но в душе недоумевала.

<http://bllate.org/book/16857/1552330>